

На краю мироздания

Аргентинский литературный ландшафт известен в России по приметным вершинам: Борхес, Кортасар, Бьой Касарес, Сабато, Пуиг. Но это лишь верхушка айсберга одной из признанных литературных держав мира.

Пейзаж второго в нынешнем веке аргентинского номера “Иностранной литературы” шире: читателю откроется головокружительный космос словесности, творимой там, где необузданная природа, по выражению Мартинеса Эстрады, ставит “человека перед лицом одиночества, словно ему суждено вновь начать историю биологического вида или ее завершить”. Задача апокалиптическая.

Изначально характер аргентинца определялся просторами. Провидец Сармьенто полагал: “Зло, от которого страдает Республика, — это ее протяженность”. В ней два мира: пампа, необъятная территория пустоты и ужаса, где обитает индеец, гаучо, креол; и яркий шумный вихрь Буэнос-Айреса, “голова Голиафа”, где человек спасается от одиночества, пассивно или активно прибегая к разным формам анестезии: психоанализу, футболу, танго, театру, литературе. Сармьенто объяснил истоки фантазий: “Чтобы пробудилась поэзия, необходимо ощущение беспредельности, ибо только там, где кончается осязаемое и обыденное, начинается игра воображения, идеальный мир”.

Концепция номера отражена в эссе “Рентгенограмма пампы”, где Мартинес Эстрада раскрывает идейную основу характера нации: противостояние варварства и цивилизации, которые суть “едины в балансе центростремительных и центробежных сил”. Аргентина — крайний предел нашей планеты, степь сибирского размаха, бывшее океанское дно, на юге упирающееся в Антарктиду и открытое космосу. Диковинный мир в Южном полушарии, где солнце восходит на западе и заходит на востоке, лето “рокируется” с зимой, а стрелки часов должны идти против себя! Вольное движение времени вспять или вбок сродни мироощущению аргентинца. Лишь часть страны, полоса побережья Атлантики, — это продолжение Европы, ее культуры.

Дальний аналог европейско-азиатской России?

Центральное место в номере отведено произведениям автора, пока не известного русскоязычному читателю, хотя творит он уже полвека. Сесар Айра публикует в год по три-четыре книги разных жанров, определяемые им как “литературные игрушки для взрослых”. Это приключенческие романы, интеллектуальные детективы, лирические фантазии, триллеры, комиксы, сцены вселенских катастроф с обязательным хеппи-эндом, очерки о литературе и искусстве, философские эссе. Они написаны безупречным стилем, овеяны поэтикой авангарда, ведомы безудержным воображением, проникнуты экзотизмом, тонким юмором и иронией, полны неожиданных поворотов, глубоких умозаключений. По сути, это одна непрерывная книга. Впитывая уроки классиков национальной литературы, перерабатывая их и оригинально развивая, писатель положил начало поколению пост-Айра.

Картину дополняют рассказы молодых писателей, образцы поэзии XX века, микропроза. И, наконец, муза национальной культуры Виктория Окампо показывает в двух эссе о В. Вулф и о Борхесе уникальность мощнейших литераторов XX века.

АЛЕКСАНДР КАЗАЧКОВ